

287

07.09.1992

Дасания Мадина, медсестра

22 августа в 17.30 был вручен приказ командующего Какалия нашему командиру Кучуберия Зурабу о том, чтобы мы в составе 42 человек, из них трое медсестер: Дочия Наргули Шалодиевна, Ажиба Инга Георгиевна, Дасания Мадина Мкановна, и проводник некий Карло, представленный командованием из штаба, с задачей отправляться через горы и следовать в г. Ткварчели. Поход наш продолжался 5 суток, шагая днем и ночью через малопроходимые места с большими усилиями и огромными трудностями мы добрались до Цебельдинского ущелья, где попали в засаду хорошо сформированного отряда. До реки Кодори нашему отряду оставалось спуститься примерно 100-200 метров. Наш проводник показал нам: "Это место мне не известно и тогда пятеро ребят, которые стояли вызвались пойти на разведку и отошли от отряда. Тем временем ожидая их прихода мы сели чуть передохнуть, измученные голодом и холодом, мучениями, усталостью, не спавшие нормально эти 5 суток. Ждали возвращения наших разведчиков. Тут мы услышали пистолетный выстрел, за ним последовал еще один. Ошарашенные этим выстрелом мы встали и стали медленно спускаться к реке, не зная о чем и думать. Мы предположили, т.е. наш командир подумал так: "Разведчики нашли дорогу и т.к. между нами было большое расстояние выстрелом они хотели предупредить нас о их месте расположения". Но была и другая догадка: "Почему выстрелом, ведь, если кто-то услышит его сразу поймет, что в этих местах находится вооруженный отряд. Так мучаясь в догадках мы медленно в колонну по одному спускались, когда замыкающий нашу колонну Шанава Вахим сзади услышал голос: "Стойте, стойте, стойте!" Он оглянулся назад и не останавливаясь начал идти, после чего в него стали стрелять из автомата. Пули пролетали мимо него и заделали впереди стоящего Хварцкия Адгура. Услышав автоматную очередь отряд разбросался в разные стороны, прикрывая нас медсестер они встали на позиции и видя, что и сзади и спереди на нас сыпались множество пуль они открыли огонь. Тут до нас донесся крик: "Адгуру нужна помощь. Мы, медсестры в походе имели с собой сумки с медикаментами, т.к. нести их было трудно, да и дождь постоянно лил; как из ведра, мы решили сложить их в целофановый мешок, завязать мешок чтобы они не промокли и отдать проводнику, который добровольно вызвался их нести. Услышав голос о помощи я увидела нашего проводника, который тихо спускался и накричала на него: "Где медикаменты, давай их

сюда. Он растерянно посмотрел на меня и, приложив палец к губам, попросил меня говорить тихо и сказал: "Я сейчас приду" и исчез. Не дожидаясь его прихода, у нас в кармане лежали бинты, вата, у Наргули висел на поясе пластмассовый балончик с разведенным марганцем. Применяя все эти предметы, стали его перевязывать. Когда ему стало плохо, у Инги в кормане лежал амиак, и мы дали ему понюхать. Так удобно уложив его на земле, я сидела рядом с ним и каждый раз, услышав автоматную очередь, я грудью прикрывала его от пуль, но к счастью они не задели ни его, ни меня. Тут мы слышим другой крик — ранили Томаса Шинкуба. Оставив Наргули у Адгура мы с Ингой опять на четвереньках устремились к нему. Бедный мальчик был так напуган, что подумал, что смерть уже близка. Он шепотом попросил у нас дать ему возможность закурить последнюю сигарету. Тут мы не выдержали и накричали на него: "Какая еще сигарета, нам еще придется плясать на твоей свадьбе". Все это время наши ребята вели бой. Тут кто-то крикнул — воздух. Наш командир приказал: "Всем в укрытие, в горы подниматься". Наши ребята поднялись наверх, расставили наблюдателей и стали ждать. Мы еле-еле подняли Томаса, который был тяжело ранен и находился в шоке. Тут мы поняли, что находимся в засаде. Было такое предложение — дожидаться здесь темноты и потом идти вперед. Здесь опять крик, убили кварчия шумьни. Это оказалось для нас огорчим ударом. Командир наш всячески подбадривал нас, а ребята держали оборону. Много было здесь предложений: "Если они нас будут брать не сдадимся, будем вести бой до конца, если надо будет подвзорвем и себя и их". Было и другое: "А может это предательство, мы погибнем и никто не поймет, что здесь произошло, а вдруг нас после смерти обвинять, каждый на свой лад, зачем безумная смерть, если есть шанс опасть в плен, а пртом может кто-то сумеет выбраться живым и расскажет все как было".

Тут опять до нас донесся крик: "Переговоры кто здесь командир, выходи на переговоры." Наш командир вышел на переговоры и тогда мы все поняли, что это конец. В нашем отряде находилось много ребят из СБ, я закричала: "Кто из СБ давайте сюда документы". У Томаса в кармане был такой документ и я сама лично порвала его, потому, что если они обнаружили бы его документ, то бог его знает, чтобы с ним было. У нас еще с собой был пистолет и мы поняли, что, если нас беот, то и оружие возмут и решили, что если не нам, то и не им. И оставили его под корнями большого дерева. Здесь веренулос наш командир, весь убитый и сказал: "Ребята, все бесполезно, мы окружены. Нам надо сдаваться".

Когда мы спустились вниз, то увидели тело убитого Мушьни, которого ребята спустили сверху, закутав в одеяло. Я привела его в порядок и на глазах у них мы стали оплывать, не обращая на них никакого внимания. Мы стояли над ним минут 10, а они все кричали и ругались. Потом прихватив с собой раненного Томаса, двух Адгура они повели нас по тропинке. Впереди стоял командир и пел "АУАЗАША". В середине ребята несли Мушьни. Сперва нас хотели расстрелять и расставили. Что было делать, мы в последний раз посмотрели на небо, друг на друга, понюхали цветы; у меня в кармане была записка с именем парня, я это поцеловала, а слез своих остановить не могла. Мне один из ребят шепнул: "Не надо, Мадина, а то они подумают, что мы хотим разжалобить их слезами". Тут у них между собой возник спор: "Убить или не убить". Они потребовали у нас ручной пулемет, сказав: "Мы знаем, он у вас был". Осудьбе ребят, которые пошли на разведку—это они первые открыли на их огонь, а за ними и мы. Им удалось уйти, т.к. все их внимание было переключено на нас. Хотя они их видели, но наверное решили: Их всего лишь пятеро куда они денутся". Они отстреливались до последнею, предварительно оставив для себя одну лимонку, если что подвзорвем себя и их. Нас задержали сваны и пока они спорили о нашей участи мы ждали своего приговора. Тут они сказали: "Лучше возьмем в плен и поменяем их на своих",

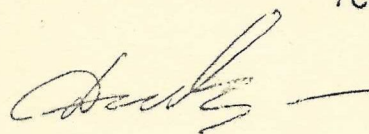
Потом самый главный посмотрел на Томаса и сказал: "Он совсем еще ребенок, отвезите его в местную больницу, в с. Цебельда" и приказал одной из медсестер встать. Так как я в отряде была младшей/мне 19 лет/ девушки мне дали возможность идти с ним. На самосвале они нас повезли в больницу, правда врач сделал все необходимое, оказал медпомощь и дал направление в Гульрипшскую райбольницу. Через несколько минут привезли и остальных на грузовике. Собралось много народу и откуда ни возмись те же видео и стали брать у ребят интервью, где наши стойко и без страха отвечали. Томаса же посадили в другую машину. Туда же посадили и Вадима Шанава. Наш отряд имел с собой деньги. Эти деньги Вадим отдал им. Я по-абхазски шепнула: "зачем это?". Он ответил: "Так надо". Стало понятно, что он нас выкупил. После съемок на видеокамеру они повезли всех в ранцу, где нас уже ждали. Грузовик с нашими заехал туда, а нас на Волге главнее и его товарищ / незнаю его имени / ждали у входа в ажитку. Один из них зашел туда и вернулся через несколько минут, сказав: "Еще скорее, они ищут 3-ю девушку". Они вывезли в Адзюбжу и оставили нас, сказав: "Здесь живут абхазцы они вам помогут выбраться на Ткварчели"

Оказывается, когда мы еще выходили из с. ЭШЕРА им было уже известно что идет вооруженный отряд из 42 человек и что среди них три девушки. Во время допроса они стали спрашивать, где четвертая и мы ответили: "Нас только трое" Они все не унимались, что нас было четверо. Мы: "Нет вы ошибаетесь нас только трое". - "А мы и без вас знали что вас трое". Друзей моих забрали в плен, среди них был и мой двоюродный брат Хупория Наур. Там в плену они расстреляли Хварцкия Адгура за то, что он сказал, что борется за свободную Абхазию, что он абхазец. Ребят сильно побили, а нас как сказано выше выкупили за 12000 рублей.

Прошу, очень прошу помочь моим друзьям, которые после плена не вывезе из Сухуми. Нахождение моих друзей в Сухуми равносильно нахождению в плену врага.: Кучуберия Зураб, Ажиба Инга. Дочия Наргули и еще несколько ребят.

Дасания Мадина

7 сентября 1992г

с. Микно

ул. Теларина, 8

61.04

Дасания Мадина

(скан записки)